

Фонвизина, арест Новикова, закрытие журналов Крылова), их дело продолжил Державин: в 1794 г. он переделывает оду «На знатность» (1777), намного усилив ее критическую направленность.

Решение политических и социальных проблем и у Новикова и у Державина основывалось на разуме и нравственности как «естественных» проявлениях личности, — подход явно просветительский. Следствиями его были нравственное обоснование законов, идеал просвещения как способа обновления наций¹⁰ и идеал просвещенного монарха — человека на троне. (Державин, обращаясь к Екатерине и Александру, так и писал: «Будь на троне человек»). Безусловно, в таком случае возникал вопрос о том, как оценивать не человека, но просвещенного монарха. Державин давал такой ответ:

Нерон, Калигула, Коммоды
Когда на тронах где сидят,
Хоть поздние их помнят роды,
Но помнят так, как мор и глад.

(«Монумент Петра Великого»,
1766—I, 38)

Проблема просвещенного монарха в России стала особенно сложной и запутанной потому, что на русском троне была Екатерина II — женщина энергичная, талантливая, сделавшая много полезного для русского государства. Екатерина хотела слыть просвещенной монархиней, да и была ею с точки зрения науки XX в.¹¹ Но нынешнее понимание просвещенного абсолютизма далеко не совпадает с тем, каким оно было в XVIII в. Если просветители считали обязательным для просвещенного государя управлять на основе разума, гуманности и нравственности, то сейчас ясно: социальная демагогия была необходимой частью новой политики, которую осуществляла Екатерина II; расхождение слова и дела было неизбежным.

Деятельность Екатерины для представителей русской культуры была не просто фактом, а проблемой. И внешняя и внутренняя политика, и идеология Екатерины II оказали огромное влияние на развитие русской общественной мысли. Но Екатерина пожинала горькие плоды; к концу жизни она поняла, что ее стараниями развивались противоположные ей начала (отсюда и реакция в 90-е годы: арест Радищева и Новикова, преследования Фонвизина, сожжение «Вадима Новгородского» Княжнина). Дела

¹⁰ Мы указываем на общие черты общественной позиции этих писателей, хотя и различия могут быть существенными. Так, Державин изредка декларирует необходимость распространения научных знаний. Для Новикова же, человека более образованного, это стало делом жизни. Он считал, что наука положительно влияет даже на нравственность.

¹¹ Федосов А. И. Просвещенный абсолютизм в России. — Вопросы истории, 1970, № 9, с. 34—56.